

Всероссийский конкурс исследовательских и проектных работ  
школьников «Высший пилотаж»

**Сравнение форм парадигмы дезинформации  
при формировании ложных воспоминаний  
в юридической практике**

Исследовательская работа

Направление «Психология»

Исполнитель: Яшникова Полина  
Николаевна, ученица 10 класса

Руководитель: Павлова С.В.  
руководитель образовательных  
проектов Уральской образовательной  
резиденции, научный сотрудник  
лаборатории нейротехнологий УГИ  
УрФУ, научный сотрудник  
лаборатории искусственного  
интеллекта  
ИРИТ-РтФ УрФУ

п. Большой Исток 2023 г.

## СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация.....	3
Введение.....	4
1. Ложные воспоминания как механизм памяти.....	5
1.1. Конфабуляции и их виды.....	5
1.2. Формирование спровоцированных конфабуляций.....	6
1.3. Парадигма дезинформации.....	6
2. Примеры реальных судебных дел.....	10
3. Дизайн эксперимента.....	11
4. Результаты.....	12
4.1. Описание результатов.....	13
4.2. Математическая обработка.....	13
4.3. Интерпретация результатов.....	14
Выводы.....	15
Библиография.....	16

## АННОТАЦИЯ

Целью данного проекта является сравнение по степени воздействия 3 форм метода суггестивного давления, называемого парадигмой дезинформации, в результате которого возникают спровоцированные конфабуляции.

В эксперименте приняли участие 32 человека, в возрасте 14-17 лет (16 парней и 16 девушек). Все участники подписывали добровольное согласие на участие в эксперименте.

Испытуемые были разделены на 4 группы (контрольная и 3 экспериментальных). Всем группам был предложен просмотр видеозаписи ненасильственного преступления. Однако контрольная группа не подвергалась суггестивному давлению. Испытуемым в первой экспериментальной группе был предложен ряд суггестивных вопросов, вторая экспериментальная группа находилась в одной аудитории с очевидцем события, который ввел дезинформацию после просмотра видео, а третьей экспериментальной группе было предложено прочтение двух отчётов очевидцев после просмотра видео. Через час после прохождения этапов эксперимента испытуемые дали свидетельские показания, оценивая правдоподобность утверждений по шкале Лайкерта.

Для математической обработки были использованы следующие методы: Н-критерий Краскела-Уоллиса и U-критерий Манна-Уитни.

В Н-критерии Краскела-Уоллиса р-критерий был равен 0,1217, значимых различий по степени воздействия на человека между всеми группами не было обнаружено.

В U-критерии Манна-Уитни во время сравнения первой экспериментальной и контрольной групп р-критерий был равен 0,05722, во время сравнения второй экспериментальной и контрольной групп – 0,08244, во время сравнения третьей экспериментальной и контрольной групп – 0,04536.

Можно подтвердить, что форма парадигмы дезинформации, выражающаяся в повторении ложной информации, ведёт к даче ложных свидетельских показаний свидетельских показаний. Однако стоит отметить, что значимой разницы между всеми группами не было обнаружено. Данный факт можно объяснить небольшим количеством испытуемых, тем, что исследование проводилось в специфических условиях, а также влиянием социальных факторов: некоторые ребята из второй группы были знакомы со свидетелем, поэтому отнеслись с недоверием к его словам, но те ребята, что не взаимодействовали с ним ранее, наоборот, поверили в достоверность его слов; также ребята, отвечающие на суггестивные вопросы, были знакомы с вопрошающим, что аналогично могло исказить результат.

## ВВЕДЕНИЕ

Уже несколько десятков лет учёные пытаются понять и исследовать такой феномен нашего мозга, как ложные воспоминания. Причины их возникновения заключаются в том, что память – высшая психическая функция, сложный комплекс когнитивных способностей – субъективна [1]. Воспоминания являются реконструкциями прошлого опыта, сбои которых приводят к возникновению ложных воспоминаний – нарушениям памяти, выражающимся в её искажении [2].

В научной литературе выделяют два типа ложных воспоминаний: первый тип – спонтанные ложные воспоминания, которые иначе называют спонтанными конфабуляциями: как правило возникают самопроизвольно, без информации из внешних источников; и второй тип – ложные воспоминания, вызванные внушением - спровоцированные (вторичные) конфабуляции: возникают под влиянием внешних факторов [3], одним из которых выступает суггестивное давление. [4].

Примерами суггестивного давления, в результате которого возникают спровоцированные конфабуляции, являются: парадигма дезинформации [5], парадигма имплантации [6], методы EDMR [7] и гипноз [8].

Парадигма дезинформации, которой будет посвящено данное исследование, имеет 4 формы: использование вопросов-приманок, заражение со стороны свидетеля, повторение дезинформирующей информации, введение дезинформации после стрессового события (последнее в эксперименте не рассматривается).

Проблема: влияние различных форм парадигмы дезинформации на возникновение ложных воспоминаний.

Цель данной работы – сравнить по степени воздействия 3 формы метода суггестивного давления, называемого парадигмой дезинформации, в результате которого возникают спровоцированные конфабуляции.

Для реализации указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучить механизмы возникновения воспоминаний.
2. Исследовать природу конфабуляций. Разобрать особенности их формирования с точки зрения разных наук.

3. Выделить основные характеристики и формы парадигмы дезинформации.
4. Рассмотреть судебные дела по данной теме.
5. Провести эксперимент, сравнивающий воздействие парадигмы дезинформации как метода суггестивного давления.
6. Проанализировать и структурировать полученную информацию для написания научной статьи.

Объектом исследования являются спровоцированные конфабуляции. Предмет исследования – парадигма дезинформации.

Гипотеза – форма парадигмы дезинформации, выражающаяся в повторении ложной информации, ведёт к большей вероятности дачи ошибочных свидетельских показаний, относительно использования вопросов-приманок и заражения со стороны свидетеля.

В исследовании были использованы следующие стимульные материалы и методы:

1. Стимульный материал – видеозапись ненасильственного преступления (кража со взломом).
2. Опрос, с применением суггестивных вопросов, составленных при помощи суггестивных клише.
3. Стимульный материал – устные показания очевидца, предоставляющего ложные показания, относительно деталей преступления.
4. Стимульный материал – отчеты очевидцев преступления, дающих ложную информацию в своих показаниях.
5. Составление отчёта респондентами насчёт просмотренного материала, посредством оценки правдоподобности и истинности каждого утверждения по пятибалльной шкале Лайкерта.

Сбор отчётов респондентов происходил с использованием Google Forms. Для математической обработки применялись следующие методы: H-критерий Краскела-Уоллиса и U-критерий Манна-Уитни.

Данная работа актуальна в связи с тем, что спровоцированные конфабуляции и способы суггестивного давления недостаточным образом исследованы и освещены в научном

сообществе, т.к. данная тема занимает пограничное положение, находясь в междисциплинарной области, так или иначе задевая психологию, социальную психологию, когнитивную психологию, нейробиологию, судебную психологию и юридическую психологию. Каждая из наук рассматривает феномен ложных воспоминаний с разных сторон, но для создания целостной структуры и проведения масштабного исследования не хватает систематизации междисциплинарных знаний. Судебная и юридическая психология подходит к изучению ложных воспоминаний с практическим интересом. Однако, в связи с тем, что данная область исследований является молодой, возникает проблема – недостаточное развитие научной базы, и как следствие, применение знаний на практике имеет затруднения. [4] В юридической практике случаются инциденты, связанные с возникновением ложных обвинений [9] и признаний [6], зачастую возникающих посредством суггестивного давления. При этом, человек, подвергшийся влиянию уверен, что говорит правду.

Примером такого инцидента является нидерландское судебное дело 2002 года: девушка из Друтена, проходившая лечение у терапевта ввиду серьёзных психологических проблем, утверждает, что она подверглась сексуальному насилию со стороны своих родителей. Дочь подала иск, который привёл к аресту родителей. В ходе судебного разбирательства профессор детской психологии, расследовавший дело, постановил, что история об инцесте не заслуживает доверия. В результате, в удовлетворении иска дочери было отказано, а также было возбуждено другое уголовное дело – в отношении терапевта девушки. Было установлено, что в ходе «лечения» терапевт внедрял девушке ложные воспоминания о насилии со стороны родителей. Благо, справедливость восторжествовала и терапевт был осуждён [10].

Поэтому во время работы в юридической сфере необходимо вовремя распознать спровоцированные конфабуляции, чтобы снизить судебные ошибки к минимуму.

## 1. ЛОЖНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ КАК МЕХАНИЗМ ПАМЯТИ

Память является реконструктивным процессом, занимающим особое место среди психических и познавательных процессов и включающим в себя ряд частных механизмов:

*Запечатление или запоминание* – фиксация того, что было воспринято с последующим его *сохранением*. Данные процессы предшествуют дальнейшему *узнаванию*, т.е. осознанию того, что воспринимаемый объект уже был воспринят в прошлом и *воспроизведению* – способности воссоздать образ воспринятого ранее объекта, но не воспринимаемого в данный момент [11].

В связи с тем, что память подвержена искажению, забыванию, повторной обработке, появляется риск возникновения ложных воспоминаний [12]. Чаще всего они базируются на том, что люди пытаются заполнить пробелы в собственной памяти, основываясь на знаниях об окружающей действительности, и ошибочно принимают ошибочную реконструкцию за реальность. Стоит отметить, что для оказания суггестивного воздействия необходимо наличие у человека таких качеств психической деятельности, как внушаемость и гипнабельность [13]. Отсюда вытекают разные типы ложных воспоминаний, имеющих специфические особенности своего формирования. Одним из типов ложной памяти, выходящих за рамки нормального диапазона искажений, не создающих как такового дискомфорта для их носителя и окружающих его людей, являются конфабуляции.

### 1.1. Конфабуляции и их виды

Конфабуляция – один из типов ложных воспоминаний, выражающийся в принятии и непреднамеренном предоставлении ложной информации, целью которого не является обман [12] [14].

Традиционно конфабуляцию рассматривали в контексте нейробиологии и нейропсихологии, как симптом, свидетельствующий о поражениях мозга или наличии некоторых психических расстройств. В этом случае её относили к нормальным искажениям памяти. Считалось, что человек, имеющий очаговое поражение мозга или расстройство, к примеру шизофрению, которого спрашивают о деталях встречи с каким-либо человеком, может сфабриковать детали этой встречи или внешности этого человека. [14] [15]

В 1987 году М.Д. Копельман предлагает классифицировать конфабуляции на спонтанные и спровоцированные. В результате, к спонтанным конфабуляциям начали относить реакции, возникающие без какого-либо внешнего воздействия, при наличии патологий. Спровоцированные конфабуляции являются ответной реакцией на внешнее воздействие, к примеру наводящие вопросы. Как следствие, возникают ложные признания или утверждения –

человек утверждает, что действия и события имели место быть, когда в действительности это не происходило; могут напротив происходить ложные упущения – отрицание тех действий, которые на самом деле произошли [11] [14] [16].

Конфабуляции на данный момент находятся в сфере ведения нейропсихологии, социальной психологии, педагогической психологии и других психологических наук. Обусловлено это тем, что данный тип ложных воспоминаний препятствует осознанию человеком проблемы, в результате человек может оказывать сопротивление при проведении терапевтических вмешательств, что значительно снижает их эффективность. Помимо этого, возможно возникновение бытовых и социальных проблем, снижающих качество жизни человека, имеющего данную проблему и окружающих его людей. [11]

## 1.2. Формирование спровоцированных конфабуляций

В сферах уголовного правосудия и гражданско-правовых системах, особо остро стоит вопрос спровоцированных конфабуляций, потому что они могут способствовать возникновению серьезных проблем, мешающих судебному процессу.

Зачастую данный тип проявляется в результате своего рода гипнотического давления, т.е. направленного внушения с использованием внешних факторов, целью которого является искажение воспоминаний человека. Обычно подобного рода давления осуществляется в тот момент, когда человек наиболее расположен для принятия информации или дезинформации. Для большего склонения человека к принятию информации и обеспечения веры в неё создаётся доверительная обстановка. Это помогает убедить интервьюируемого в выгодном для воздействующего положении вещей [4] [13]. Кроме того, дружелюбная манера речи, доверие к вопрошающему, нежелание интервьюера признаться вопрошающему в незнании правильных ответов на вопросы или в неопределённости при определении правильных ответов повышают восприимчивость человеком внушения [17]. Помимо этого, факт опьянения психоактивными веществами повышает восприимчивость к суггестивному давлению, поэтому данный аспект тоже нужно брать во внимание при проведении исследований и осуществлении юридической практики [18].

## 1.3. Парадигма дезинформации

Парадигма дезинформации является одним из методов суггестивного давления, под влиянием которой создаются спровоцированные конфабуляции. Суть парадигмы дезинформации следующая: человеку предоставляют стимульные материалы (к примеру видеозапись автокатастрофы или фотографию преступника), а после фазы отвлечения или удержания он



подвергается воздействию ложной информации в одной или нескольких формах (наводящие вопросы, нарративы или их сочетания) в результате чего активируется внушение, и человек ложно сообщает, что видел предложенную деталь, либо с ним происходило описанное действие [19]. Данное явление принято называть эффектом дезинформации [4] [20].

Парадигма дезинформации обычно используется в прикладных криминалистических исследованиях по причине того, что это один из наиболее гуманных методов суггестивного давления, к тому же, под данный метод относительно легко подобрать подходящие стимульные материалы, которые будут достаточно реалистичны, но не вызовут шок и сопротивление у испытуемых.

Парадигма дезинформации может реализовываться в следующих формах:

1. Использование вопросов-приманок: человек после произошедшего с ним, прочитанного, либо просмотренного подвергается воздействию допроса, включающего в себя суггестивные вопросы [5].
2. Заражение со стороны свидетеля: человек после предоставленной видеозаписи, либо после прочтения отчёта беседует со свидетелем события, который вводит испытуемого в заблуждение, путём предоставления ложных данных (к примеру, заявляет что преступник носил оружие) [21].
3. Введение дезинформации после стрессового события: человеку, являющемуся свидетелем, после испытанного стресса, предлагали просмотр дезинформирующей фотографии, после чего, агрессивно настроенные люди часто неверно опознавали преступников [19].
4. Повторение дезинформирующей информации: люди просматривают видеозапись, а после читают несколько отчётов очевидцев, предоставляющих ложную информацию и повторяющую её, либо подвергаются ложному информированию вне эксперимента несколько раз, через какой-либо период времени, что приводит к лучшему закреплению дезинформации в памяти людей и большей уверенности в своих утверждениях [9] [22].

На данный момент принято считать, что дезинформация с лёгкостью и без препятствий включается в память, при отсутствии явных маркеров возможного недоверия: полученная информация резко отличается от стимульного материала дополнительные предупреждения во

время или перед исследованием. Также считают, что информация, полученная посредством стимульных материалов и путём дезинформации хранятся в памяти параллельно [23].

## 2. ПРИМЕРЫ РЕАЛЬНЫХ СУДЕБНЫХ ДЕЛ

Полностью задокументированных случаев ложных воспоминаний в юридической практике мало, и на это есть ряд причин. Во-первых, во время оглашения подробностей дела необходимо соблюдать анонимность сторон. Во-вторых, в связи с недостатком знаний в этой области, не всегда можно дать чёткий ответ на счёт истинности или ложности воспоминаний. Тем не менее, существуют примеры судебных дел по данной теме, с которыми можно ознакомиться.

В 1980-х годах произошла серия преступлений, связанных с жестоким обращением и насилием над детьми. Воспитанники детских садов утверждали, что они подверглись сексуальному насилию со стороны работников учреждения, происходившему с сатанинским или ритуальным подтекстом [24]. Однако, детские психологи отнеслись со скептицизмом к показаниям детей, и дальнейшие исследования по поводу случаев, происходивших с воспитанниками детских садов в 1980-х годах выявили наличие суггестивных воздействий, а именно методов интервьюирования, побудивших детей к приведению ложных показаний [25] [26].

Первым случаем, говорящем об жестоком обращении с детьми в дошкольных учреждениях было дело McMartin Preschool. В 1983 году было осуждено семь преподавателей данного учреждения. Было заявлено, что работники похищали детей и доставляли их на фермы, где они были вынуждены наблюдать пытки над животными и заниматься групповым сексом. Интервью с детьми были зафиксированы на видеозаписи, которые и подорвали версию обвинителя. Ведущие были публично прокритикованы присяжными после суда [27]. Было доказано, что воспитанники McMartin Preschool были подтверждены суггестивным методам интервьюирования [28] [29].

В 1976 году 18-летний Питер Рейли был осуждён за убийство собственной матери [30]. Питер вернулся домой и нашёл собственную мать убитой. Полиция вошла в доверие к молодому человеку, а позже заявила, что он не прошёл тест на детекторе лжи, что являлось неправдой, и что именно он убил собственную мать [31]. В результате множественных допросов, с применением методов суггестивного давления, у молодого человека появились серьёзные сомнения в себе, и он признал вину. Однако через два года независимые доказательства показали, что Питер Рейли был невиновен [32].

### 3. ДИЗАЙН ЭКСПЕРИМЕНТА

В эксперименте приняли участие 32 человека, разделённые на четыре группы, с равнозначным распределением, согласно половозрастным и демографическим критериям – подростки, в возрасте 14-17 лет (4 юноши и 4 девушки в каждой группе), проживающие на территории Свердловской области. Все участники подписывали добровольное согласие на участие в эксперименте.

1 группе (контрольной) был предложен просмотр видеозаписи ненасильственного преступления (см. приложение А). По прошествии часа после просмотра данная группа дала показания на счёт просмотренного материала.

2 группе был предложен просмотр видеозаписи ненасильственного преступления, после чего участникам был задан ряд суггестивных вопросов, наводящих на размышление, (см. приложение Б) которые были составлены с использованием суггестивных клише [4], по прошествии часа данная подгруппа дала показания на счёт просмотренного материала.

3 группа просмотрела видеозапись ненасильственного преступления в одной аудитории с очевидцем данного события. После просмотра данный очевидец высказался на счёт произошедшего, давая ложную информацию относительно преступника. Через час первая подгруппа дала показания на счёт просмотренного материала.

4 группа просмотрела видеозапись ненасильственного преступления и прочитала два отчёта очевидцев, дающих ложную информацию в своих показаниях (см. приложение В). Второй подгруппе была предложена только видеозапись, без отчётов очевидцев. Аналогично группам 1, 2 и 3, данная группа дала свои показания через час после прохождения процедур эксперимента.

Стимульный материал (видеозапись) был взят из тематического сообщества в социальной сети. Составление отчёта предполагает заполнение участниками эксперимента ответов на вопросы по материалу (см. приложение Г), оценивая правдоподобность и истинность каждого утверждения по пятибалльной шкале Лайкерта (1 – очень правдоподобно, 2 – правдоподобно, 3 – затрудняюсь ответить, 4 – не правдоподобно, 5 – совсем не правдоподобно). Отчёты контрольной подгруппы будут служить в качестве базовых ответов, с которыми будут сравниваться отчёты 2, 3 и 4 групп, подвергшихся дезинформации. Сбор свидетельских показаний будет происходить с использованием гугл-форм. Каждой группе испытуемых будет предложен одинаковый набор вопросов с выбором одного из нескольких предложенных ответов.

Эксперимент представляет собой многофакторный дизайн. Независимой переменной (НП) во всех группах будет являться просмотр видеозаписи ненасильственного преступления. Помимо этого, во 2 группе будет предложена НП – ряд суггестивных вопросов; в 3 группе – комментарии очевидца преступления, в 4 группе – отчёты очевидцев, предоставляющих ложные показания. Зависимой переменной (ЗП) во всех группах будет являться количество ложных свидетельских показаний. Планируется исключить три внешних переменных (ВП): дезинформацию контрольных групп участников – путём блокировки взаимодействия между группами; сознательное искажение фактов участниками эксперимента, путём сокрытия истинной темы и цели эксперимента до прохождения всеми группами своих этапов эксперимента; дезинформацию участниками разных групп друг друга, путём формирования групп так, что участники не смогут взаимодействовать с другими группами (участники разных групп проживают в разных корпусах и являются участниками разных направлений конкурса «Большие вызовы»).

## 4. РЕЗУЛЬТАТЫ

### 4.1. Описание результатов

После подведения итогов эксперимента были получены следующие показатели:

Контрольная группа в 53,1% случаев верно идентифицировала подробности преступления, в 12,5% случае склонялись к правильному ответу, в 4,7% случаев сомневалась в ответе, в 14% случаев склонялась к неправильному ответу, а в 18,8% случаев неверно идентифицировали подробности преступления.

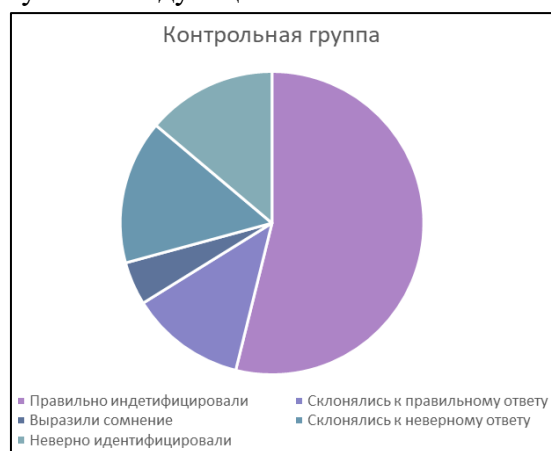


Диаграмма 1

В группе испытуемых, где использовались вопросы-приманки. Было верно идентифицировано 28,1% подробностей преступления, в 17,1% случаях склонялись к правильному ответу, в 6,3% сомневались в ответе, в 25% склонялись к неправильному ответу, в 23,4% неверно идентифицировали.



Диаграмма 2

В группе, где испытуемые находились в одной аудитории со свидетелем преступления было верно идентифицировано 34,4% подробностей преступления, в 4,7% склонялись к правильному ответу, в 10,9% сомневались в ответе, в 15,6% склонялись к неверному ответу, в 32,8% идентифицировали неверно.



Диаграмма 3

В группе, где после просмотра видеоролика испытуемые читали 2 отчёта очевидцев, в 28,1% случаев верно идентифицировали подробности преступления, в 9,3% склонялись к правильному ответу, в 9,3% сомневались в ответе, в 9,3% склонялись к неправильному ответу, в 40,6% неверно идентифицировали подробности преступления.



Диаграмма 4

Все математические расчёты округлены до десятых.

## 4.2. Математическая обработка

В ходе математической обработки была составлена сводная таблица эмпирических данных по всем участникам (см. приложение Д). Проверка выборки на нормальность была проведена при помощи критерия Шапиро-Уилка, была установлена ненормальность распределения, поэтому для дальнейшей обработки были использованы следующие методы: Н-критерий Краскела-Уоллиса и U-критерий Манна-Уитни. Обработка проводилась в программе RStudio.

В Н-критерии Краскела-Уоллиса р-критерий был равен 0,1217. (см. приложение Е). Следовательно, значимых различий между всеми группами не обнаружено.

В U-критерии Манна-Уитни во время сравнения первой и контрольной групп р-критерий был равен 0,05722, во время сравнения второй и контрольной групп – 0,08244, во время сравнения третьей и контрольной групп – 0,04536. (см. приложение Ж). Это свидетельствует о

том, что были обнаружены значимые различия между контрольной группой и группой, которой было предоставлено повторение дезинформирующей информации.

### 4.3. Интерпретация результатов

Таким образом, можно подтвердить, что форма парадигмы дезинформации, выражающаяся в повторении ложной информации, ведёт к даче ложных свидетельских показаний. Однако стоит отметить, что значимой разницы между всеми группами не было обнаружено. Следовательно, гипотеза не была подтверждена. Данный факт можно объяснить небольшим количеством испытуемых, тем, что исследование проводилось в специфических условиях, а также влиянием социальных факторов. Некоторые ребята из второй группы были знакомы со свидетелем, поэтому отнеслись с недоверием к его словам, но те ребята, что не взаимодействовали с ним ранее, наоборот, поверили в достоверность его слов. Этим можно также объяснить наибольшее распределение результатов во второй группе. Также ребята, отвечающие на суггестивные вопросы, были знакомы с вопрошающим, что также могло исказить результат.

Будущее развитие исследования подразумевает проведение полномасштабного исследования, при сотрудничестве с лабораторией нейротехнологий, где примут участие 200 и более испытуемых, чем мы сможем компенсировать различия в уровне внушаемости и гипнабельности у разных людей. Планируется наиболее полно исключить влияние социальных факторов, путём подбора независимых испытуемых, вопрошающего и свидетеля, которые не будут знакомы между собой, а также провести исследование между всеми группами одновременно, в 4-х аудиториях.

## ВЫВОДЫ

В результате изучения различных источников было найдено и структурировано достаточное количество материалов для широкого рассмотрения парадигмы дезинформации, как метода суггестивного давления, был проведён эксперимент, направленный на сравнение форм парадигмы дезинформации. По результатам теоретической и эмпирической части проекта можно прийти к следующему выводу:

Форма парадигмы дезинформации, выражающаяся в повторении ложной информации, имеет вероятность дачи ошибочных свидетельских показаний, относительно контрольной группы, чего не наблюдается при использовании вопросов-приманок и заражения со стороны свидетеля.

Данная работа ускорит накопление и усвоение актуальных знаний в вопросе способов суггестивного давления, предоставит использование актуальных данных для дальнейшего изучения объекта исследования, тем самым поспособствовав решению проблем, возникающих при судебно-психологическом освидетельствовании. А также работа помогла автору расширить свой кругозор, приобрести полезные знания и создать почву для будущих исследований и публикации научной статьи.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Муравцова М. В. Основные направления и актуальные тенденции при исследовании ложных воспоминаний / М. В. Муравцова // *International journal of medicine and psychology*. – 2021. – Т. 4. – № 1. – С. 25-30.
2. Conway M. A. The construction of autobiographical memories in the self-memory system. / M. A. Conway, C. W. Pleydell-Pearce // *Psychological Review*. – 2000. – Vol. 107. – № 2. – P. 261-288.
3. The production of spontaneous false memories across childhood / H. Otgaar, M. L. Howe, M. Peters [et al.] // *Journal of Experimental Child Psychology*. – 2014. – Vol. 121. – P. 28-41.
4. A court ruled case on therapy-induced false memories / H. Otgaar, A. Curci, I. Mangiulli [et al.] // *Journal of Forensic Sciences*. – 2022. – Vol. 67. – № 5. – P. 2122-2129.
5. Luke T. J. Memory errors in police interviews: The bait question as a source of misinformation. / T. J. Luke, W. E. Crozier, D. Strange // *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*. – 2017. – Vol. 6. – Memory errors in police interviews. – № 3. – P. 260-273.
6. Laney C. False memories for aggressive acts / C. Laney, M. K. T. Takarangi // *Acta Psychologica*. – 2013. – Vol. 143. – № 2. – P. 227-234.
7. Memory and eye movement desensitization and reprocessing therapy: a potentially risky combination in the courtroom / H. Otgaar, S. T. L. Houben, E. Rassin, H. Merckelbach // *Memory*. – 2021. – Vol. 29. – Memory and eye movement desensitization and reprocessing therapy. – № 9. – P. 1254-1262.
8. Maxwell R. Hypnosis, hypnotic suggestibility, memory, and involvement in films / R. Maxwell, S. J. Lynn, L. Condon // *Consciousness and Cognition*. – 2015. – Vol. 33. – P. 170-184.
9. Polage D. C. Making up History: False Memories of Fake News Stories / D. C. Polage // *Europe's Journal of Psychology*. – 2012. – Т. 8. – Making up History. – № 2. – С. 245-250.
10. Rechter gelooft niet in incestverleden. – 2002.
11. Маклаков А. Общая психология: учебник для вузов : Учебник для вузов / А. Маклаков. – СПб. – Питер, 2012. – 583 с.
12. Event-related potentials differ between true and false memories in the misinformation paradigm / K. Volz, R. Stark, D. Vaitl, W. Ambach // *International Journal of Psychophysiology*. – 2019. – Vol. 135. – P. 95-105.
13. Bryanov K. Determinants of individuals' belief in fake news: A scoping review determinants of belief in fake news / K. Bryanov, V. Vziatyshva // *PLOS ONE*. – 2021. – Vol. 16. – Determinants of individuals' belief in fake news. – № 6. – P. e0253717.
14. Johnson M. False memories and confabulation / M. Johnson // *Trends in Cognitive Sciences*. – 1998. – Т. 2. – № 4. – С. 137-145.
15. Suggestibility and confabulation among individuals with Fetal Alcohol Spectrum Disorder: A review for criminal justice, forensic mental health, and legal interviewers / J. Brown, E. Asp, M. N. Carter [et al.] // *International Journal of Law and Psychiatry*. – 2020. – Vol. 73. – Suggestibility and confabulation among individuals with Fetal Alcohol Spectrum Disorder. – P. 101646.



16. Johnson, M. K., Hayes, S. M., D'Esposito, M., & Raye, C. L. (2000). Confabulation. In L. S. Cermak (Ed.), *Handbook of neuropsychology: Memory and its disorders* (pp. 383–407). Elsevier Science Publishers B.V..
17. Kopelman M. D. Two types of confabulation. / M. D. Kopelman // *Journal of Neurology, Neurosurgery & Psychiatry*. – 1987. – Vol. 50. – № 11. – P. 1482-1487.
18. Dukala K. Age and Interviewer Behavior as Predictors of Interrogative Suggestibility / K. Dukala, R. Polczyk // *The Journals of Gerontology Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*. – 2014. – Vol. 69. – № 3. – P. 348-355.
19. Hazy memories in the courtroom: A review of alcohol and other drug effects on false memory and suggestibility / L. Kloft, L. A. Monds, A. Blokland [et al.] // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. – 2021. – Vol. 124. – Hazy memories in the courtroom. – P. 291-307.
20. Misinformation can influence memory for recently experienced, highly stressful events / C. A. Morgan, S. Southwick, G. Steffian [et al.] // *International Journal of Law and Psychiatry*. – 2013. – Vol. 36. – № 1. – P. 11-17.
21. Kiat J. E. An exploratory high-density EEG investigation of the misinformation effect: Attentional and recollective differences between true and false perceptual memories / J. E. Kiat, R. F. Belli // *Neurobiology of Learning and Memory*. – 2017. – Vol. 141. – An exploratory high-density EEG investigation of the misinformation effect. – P. 199-208.
22. Rose C. Eyewitness accounts: false facts, false memories, and false identification / C. Rose, V. Beck // *Journal of Crime and Justice*. – 2016. – Vol. 39. – Eyewitness accounts. – № 2. – P. 243-263.
23. Repetition, not number of sources, increases both susceptibility to misinformation and confidence in the accuracy of eyewitnesses / J. L. Foster, T. Huthwaite, J. A. Yesberg [et al.] // *Acta Psychologica*. – 2012. – Vol. 139. – № 2. – P. 320-326.
24. The APSAC handbook on child maltreatment / ред. J. Briere, American Professional Society on the Abuse of Children. – Thousand Oaks : Sage Publications, 1996. – 449 c.
25. Maxwell R. Hypnosis, hypnotic suggestibility, memory, and involvement in films / R. Maxwell, S. J. Lynn, L. Condon // *Consciousness and Cognition*. – 2015. – Vol. 33. – P. 170-184.
26. Ceci S. J. Jeopardy in the courtroom: a scientific analysis of children's testimony. Jeopardy in the courtroom / S. J. Ceci, M. Bruck. – 1st ed. – Washington, DC : American Psychological Association, 1995. – 336 c.
27. Misinformation can influence memory for recently experienced, highly stressful events / C. A. Morgan, S. Southwick, G. Steffian [et al.] // *International Journal of Law and Psychiatry*. – 2013. – Vol. 36. – № 1. – P. 11-17.
28. Repetition, not number of sources, increases both susceptibility to misinformation and confidence in the accuracy of eyewitnesses / J. L. Foster, T. Huthwaite, J. A. Yesberg [et al.] // *Acta Psychologica*. – 2012. – Vol. 139. – № 2. – P. 320-326.
29. Rose, C. Eyewitness accounts: false facts, false memories, and false identification / C. Rose, V. Beck // *Journal of Crime and Justice*. – 2016. – Vol. 39. – Eyewitness accounts. – № 2. – P. 243-263.
30. Suggestibility and confabulation among individuals with Fetal Alcohol Spectrum Disorder: A review for criminal justice, forensic mental health, and legal interviewers / J. Brown, E. Asp, M. N.

Carter [et al.] // International Journal of Law and Psychiatry. – 2020. – Vol. 73. – Suggestibility and confabulation among individuals with Fetal Alcohol Spectrum Disorder. – P. 101646.

31. Suggestive interviewing in the McMartin Preschool and Kelly Michaels daycare abuse cases: A case study / N. Schreiber, L. D. Bellah, Y. Martinez [et al.] // Social Influence. – 2006. – Vol. 1. – Suggestive interviewing in the McMartin Preschool and Kelly Michaels daycare abuse cases. – № 1. – P. 16-47.

32. The production of spontaneous false memories across childhood / H. Otgaar, M. L. Howe, M. Peters [et al.] // Journal of Experimental Child Psychology. – 2014. – Vol. 121. – P. 28-41.

## Приложение А

Стимульный материал (видеозапись ненасильственного преступления)



## Приложение Б

### Стимульный материал (суггестивные вопросы)

- 1) Согласны ли вы с утверждением, что первый преступник был одет в тёмно-синюю куртку?
- 2) Вы наверняка согласитесь, что у молодого человека, который был в шортах на руке было небольшое тату?
- 3) Первый преступник скорее имел довольно короткую стрижку, но не был побрит налысо?
- 4) Вы безусловно заметили, что помимо товаров с KazanExpress преступники захватили и несколько личных вещей со стола работников пункта выдачи?
- 5) Молодой человек в шортах также был обут в белые кроссовки?
- 6) Наверное, ты обратил внимание на то, что дверь пункта выдачи была разбита кирпичом?
- 7) Заметили ли вы, что молодой человек в куртке, пока ждал, когда ему передадут пакеты с товарами говорил с кем-то, кто был снаружи?
- 8) Вам не показалось, что после того, как молодой человек в шортах взглянул на камеру у него начался тремор, т.е. тряслись руки?

## Приложение В

### Анонимный отчёт свидетеля данного преступления № 1

Я прибыл по адресу моей работы [REDACTED] 8 июля 2022 в 7.53 утра, и обнаружил, что входная дверь нашего пункта выдачи разбита кирпичом. Я открыл дверь собственным ключом и вошёл в пункт выдачи KazanExpress. Я заметил, что с моего рабочего стола пропал забытый мною на прошлой смене (7 июля) телефон, марки Samsung Galaxy A12. Я включил рабочий ноутбук и вызвал полицию, после чего решил просмотреть камеры видеонаблюдения. Включив видеозапись я понял, что 8 июля 2022 года в 00.29 дверь пункта выдачи была взломана при помощи кирпича и преступники попали внутрь. Их было двое. Первый молодой человек, короткостриженный, одет в тёмно-синюю куртку и обут в чёрные кроссовки. Он разбил дверь и первым попал в помещение, после чего направился на склад. В 00.30 в помещение попал его сообщник – короткостриженный молодой человек, одет в шорты, обут в кроссовки, на руке небольшое тату. Он сразу направился в сторону рабочего стола, и заметил камеру. У данного молодого человека сильно тряслись руки, он забрал мой телефон, положил его в карман и направился на склад. Второй молодой человек направился к выходу, где начал разговаривать с сообщником, стоявшем на улице, передав ему несколько пакетов с логотипом KazanExpress. В это время второй молодой человек активно забирал пакеты со склада. После чего, передав их молодому человеку в тёмно-синей куртке, преступники удалились с пункта выдачи в 0.32.

## Анонимный отчёт свидетеля данного преступления № 2

Я работаю в магазине [REDACTED] по адресу [REDACTED].

8 июля я работала в ночную смену и вышла покурить на крыльцо магазина в районе 00.30. Улица была хорошо освещена. Я заметила, что три молодых человека подъехали к пункту выдачи KazanExpress на чёрной ауди. Молодой человек, одетый в тёмно-синюю куртку пытался открыть дверь пункта выдачи, после своей попытки он взял кирпич и несколько раз ударил по стеклу, после чего начал пинать дверь ногами, сильнее разбивая стекло. Он вошёл в пункт выдачи, и к нему присоединился второй сообщник. Второй сообщник был одет в шорты и обут в белые кроссовки, на руке у него было что-то надето или это была татуировка. Они удалились в пункт выдачи. Через некоторое время первый сообщник подошёл к двери и начал беседовать с третьи молодым человеком, который на тот момент открывал багажник машины. Через несколько минут оба молодых человека вышли из пункта выдачи с посылками и положили их в багажник машины. После чего сразу же уехали на чёрной ауди.

## Приложение Г

### Вопросы для дачи свидетельских показаний

1. Дверь пункта выдачи была разбита кирпичом?
2. Первый сообщник был в чёрной куртке?
3. Первый сообщник был побрит налысо?
4. Второй сообщник имел тату?
5. Второй сообщник был обут в белые кроссовки?
6. Был ли ярко выражен тремор у второго преступника? (Сильно тряслись руки)
7. Преступников было двое?
8. Было ли что-то украдено со стола сотрудников KazanExpress?

## Приложение Д

### Сводная таблица эмпирических данных по всем участникам

№	ans	group
1	20	ctrl
2	17	ctrl
3	24	ctrl
4	17	ctrl
5	18	ctrl
6	18	ctrl
7	19	ctrl
8	8	ctrl
9	23	Exp 2
10	32	Exp 2
11	31	Exp 2
12	10	Exp 2
13	10	Exp 2
14	40	Exp 2
15	30	Exp 2
16	26	Exp 2
17	21	Exp 1
18	21	Exp 1
19	10	Exp 1
20	18	Exp 1
21	24	Exp 1
22	36	Exp 1
23	36	Exp 1
24	31	Exp 1
25	23	Exp 3
26	22	Exp 3
27	16	Exp 3
28	32	Exp 3
29	19	Exp 3
30	22	Exp 3
31	30	Exp 3
32	40	Exp 3

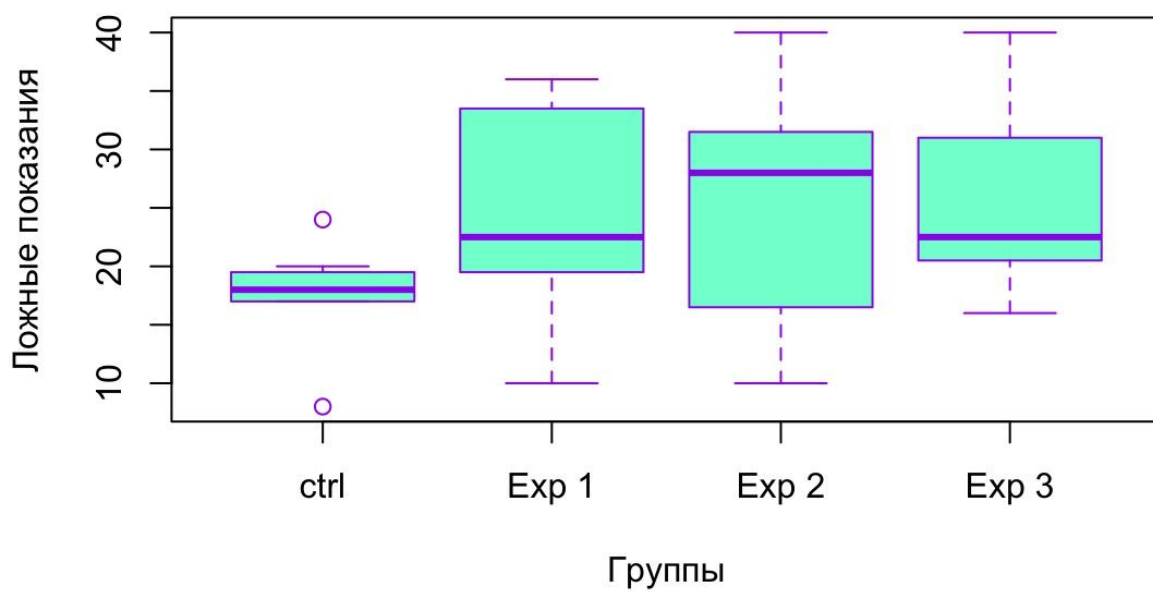
- Ans – сумма баллов испытуемого.
- Group – группа, к которой принадлежит испытуемый.
- Ctrl – контрольная группа
- Exp 1 – использование вопросов-приманок.
- Exp 2 – дезинформация со стороны свидетеля.
- Exp 3 – повторение дезинформирующей информации.



## Приложение Е

Графическое представление результатов математической обработки при помощи  
Н-критерия Краскела-Уоллиса

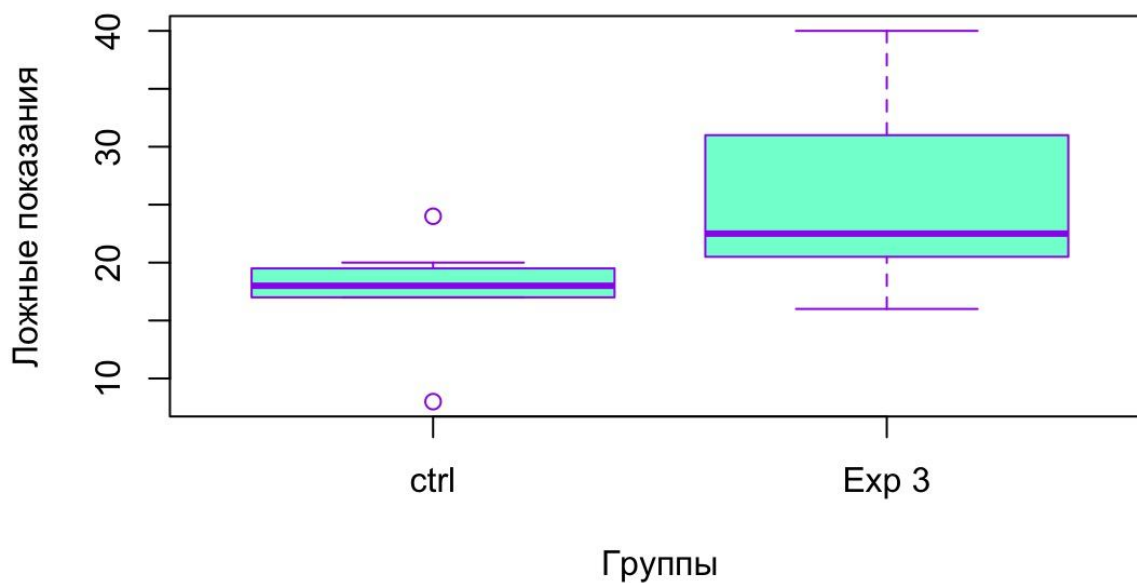
### Количество ложных показаний



## Приложение Ж

Графическое представление результатов математической обработки при помощи  
U-критерия Манна-Уитни

### Количество ложных показаний



data: raw1\$ctrl and raw1\$Exp\_3

W = 12.5, p-value = 0.04536

alternative hypothesis: true location shift is not equal to 0